

Оконская Н.Б.

ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ, ИЛИ ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТНОЙ СТРУКТУРЫ

В статье решаются две проблемы: 1) снятие теоретической ограниченности материалистического понимания истории; 2) его дальнейшее развитие и обоснование через антропологический, естественнонаучный и математический подходы к теории личности. И защитники материализма в понимании общества, и его противники разрабатывали, хотя и разные сферы понимания общества, но находились в таком противостоянии друг другу, которое недостаточно жизнеспособно, чтобы породить истину с интеграцией возможностей каждой из концепций истории.

Сделаем попытку предложить новую или пока еще слабо разработанную концепцию научного подхода к истории, первым достоинством которой, на наш взгляд, является интеграция взглядов и учений о человеке и его истории (в том числе и противоположных).

В кратком тезисном изложении эта концепция имеет следующие основания:

- История человечества - это не история смены отношений людей, а это *история человека в его эволюции*.
- Эволюция общества принадлежит не нескольким отдельным лицам, сколь бы высоко они ни находилось в пирамиде социального организма или на сцене истории, выполняющей знаковую функцию в развитии общества, а эволюция принадлежит каждому индивиду человечества в отдельности и социальному организму (то есть совокупности людей и их отношений).
- Эволюционно- исторический подход к истории позволяет направить научный поиск на все уровни социального организма, используя в качестве маркеров эволюции как достаточно освоенные знаковые системы - культуру, религию, язык, науку, технику - так и менее модные, особенно в системе материалистического монизма советского периода - антропологические критерии развития биологии социума, то есть популяционные показатели (имеется в виду биологический, психологический, медицинский).
- Эволюционно-исторический подход поможет стоять на твердой почве науки, используя математический аппарат, системный подход, мониторинг или, наоборот, подпитку наиболее целесообразных сфер познания, к каковым относятся психология и биология общества, антропология, медицина, педагогика и другие.
- Математическая модель исторического процесса была создана (в известной степени) Марксом на основании открытий в сферах экономики и техники. Много было сделано Л. Толстым в сферах духовных сил и потребностей народа, интуиции полководцев. Нужно сохранить все эти основания, но дополнить их антропологическим анализом. Биоанализ, направленный на вычисление «биологического ядра» личности, дает наиболее точный вариант математической модели личностной структуры.

Личностная структура общества, как и тип личности каждого индивида, иерархична и содержит собственно биологический, психофизиологический и социальный уровни. Поэтому история общества по сути дела есть био- и антропосоциогенез типов личностной структуры, или эволюция Лица истории.

В кратком изложении формула биосоциогенеза общества разворачивается следующим образом*. Личностная структура это распределение типов личностей в определенной пропорции друг к другу, исторически эволюционирующей от одного этапа истории к другому (см. схему 1). Поэтому история общества включает в себя антропосоциогенез (упрощенно - эволюцию) личностных систем или структур. Первым низшим, но фундаментальным (включенным в эволюцию биосферы в целом) уровнем личностной структуры является генофонд человека и общества. Последний (генофонд общества) состоит из бесконечно малых величин, интегрированных в единую систему, подчиненную биологическим законам, но испытывающую постоянное «давление», исторических (видоизменяющихся) социальных уровней. В частности - распределение населения по биологическим типам, составляющим «биологическое ядро» личности, осуществляется по законам социального, а не только естественного отбора. Констатируем, что биологический тип или биологическое ядро личности включены, но не определяют дифференциацию на социальные типы, группы и т.д. внутри общества. Исторический процесс, так же как и биология общества (генофонд) - суть интеграция и одновременно дифференциация биологических типов людей. Каждый этнос и нация имеют свою математическую формулу распределения населения по четырем (условно) биологическим типам, и эта формула в известной степени делает их неординарными, неодинаковыми, но отнюдь не плохими или хорошими, что, например, доказывалось представителями расизма и национализма.

На привычные аргументы такого сорта (не биологические, а социальные причины лежат в основе всех биологических последствий в развитии человека и общества) есть уже тоже (ставшие привычными для научной антропологии) контраргументы. Да, социум развивается по своим законам, и его дифференциация идет в абсолютном плане независимо от естественных законов. Однако в относительном плане социальное начало выполняет сложную функцию. Например, побуждает генофонд человечества «вспомнить» все главные формулы естественного отбора, в том числе - слабость размножения в перекрестном взаимодействии генофондов, рост численности атавизмов (хищничества «

без руля и ветрил»). К сожалению, современному обществу пришлось «вспомнить» и воспроизвести заново некоторые туниковые ветви эволюции примерно такого же типа, какие пережили когда-то вымершие животные (например, саблезубые тигры, звероящеры, вирусы законсервированных видов и т.д.).

Перенос центра тяжести с социальных и политических наук на антропологические дисциплины не означает снятия проблемы управления из ведения политики, но означает освобождение человековедения от политических и обусловленных политикой акцентов, снятие своеобразной политической и экономической паранджи со всех наук, изучающих человека.

Сразу же оговоримся, под личностной структурой понимается не сложившаяся

в традиционной форме материализма схема личностной структуры, построенной на классовой дифференциации, а сложный процесс развития Лица истории как совокупности типов личности, закономерно эволюционирующей по законам антропологии, в том числе и по законам популяционной генетики (наименее изученной области). Личностная структура, обладает собственной, не зависящей от экономики и политики логикой (законами развития), но взаимодействует с экономикой в обратном (по отношению к традиционным взглядам) порядке.

Что означает этот обратный порядок? Группы людей, образующих тот или иной тип, выводят из себя, «вытаскивают» из себя те или иные экономические, политические и другие отношения в зависимости от внутренних способностей и потребностей, по Марксу, сущностных сил. А если речь идет об экономике, способностей и потребностей в том или ином типе собственности прежде всего. Например, группы людей, которые создали форму собственности по логике своей «натуры», и те группы, которые, в общем, тяготеют к другим типам собственности, попадают в цепь зависимостей, или системных отношений, не соответствующих в полной мере потребностям и возможностям каждой из этих групп.

Эта цепь зависимостей, прежде всего, и осознается человеком как внешнее, чуждое начало, которое кажется одновременно силой или основой, определяющей тип их жизни, совершенно независимой от их собственной воли и желания, хотя эта цепь взаимозависимостей не создана ничьей иной волей, как только волей и возможностями самих взаимодействующих друг с другом индивидов и личностей. Правда от воли и желания человека не зависит и то, к какому именно типу личности он принадлежит, и какое место в иерархической структуре типа личности занимает сам данный вид.

В обществе сосуществует, как правило, множество дифференцирующих факторов, идущих как из внутреннего антропологического основания (натуры), так и извне из (доставшихся по наследству) типов экономических и политических связей. Именно это подразумевал Маркс, определяя логику истории как эволюцию экономических и политических структур (экономическая формация, социальный организм).

Однако, хотя ход истории действительно показал, что логика истории, открытая Марксом и догматизированная нами, страдает односторонностью, отдельные стороны этой логики встроены в научную парадигму социального познания, то есть в антропологическую историю человечества. Здесь как никогда раньше важен синтез естественнонаучной и социальной парадигмы в понимании общества. В первом приближении это 1) выбор синтетических (обобщенных) дифференцирующих факторов типологии личностей и 2) открытие механизмов, опосредующих и управляющих совокупностью типов личностей, или личностной структурой каждого поколения, каждой цивилизации, каждого социального организма, сиречь - формации.

Классы выступают механизмом обобщения личностных признаков в единое «Лицо» истории только в период эволюции общества (а он еще не закончился), когда личность нуждается в понимании себя через что-то, находящееся вне ее, и когда историческая наука нуждается в больших статически значимых величинах, которые обнаруживаются и исчисляются сравнительно просто и «дешево» по экономическим критериям. Но с развитием социальных наук потребность в классовых маркерах уступает место потребности в знании более глубоких и «вечных» дифференцирующих факторов.

Экономическая база классовой дифференциации - по мере накопления капиталом начального богатства - утрачивает свою силу и открывает путь для познания более глубоких и сущностных факторов дифференциации, которые нами обозначаются как личностные. Под последними подразумевается не разделение личностей на выдающихся и массовых (народ), а разделение по типу и качеству внутренних сущностных сил личности и общества, изучение которых выходит за сферу политических и экономических принципов познания и основывается на знаниях законов научной социальной антропологии и научной философии истории.

Пока еще в гипотетическом плане, но можно предложить в качестве маркеров внутренней дифференциации общества на типы личностей такие свойства, которые уже найдены современными учеными, складывающими портрет, или «Лицо», истории. Это пассионарность и комплиментарность Л.Н. Гумилева [2], суггестивность и контрсуггестивность Б.Ф. Поршнева, агрессивность и альтруизм К. Лоренца, В.П. Эфроимсона, хищничество Б. Диденко. Все эти признаки объединяет независимость от экономической и классово-политической дифференциации, а соответственно их глубинный скрытый от экономического детерминизма характер. И именно это позволяет сделать вывод об их участии в качестве первичного, определяющего логику развития личности, фактора детерминации, требующего включения антропологических и социально-психологических методик исследования (к сожалению дорогих!). Но эту дорогу науке необходимо пройти, чтобы выйти на конкретный анализ «сущностных сил» (Маркс) человека, которые, как уже упоминалось, и составляют основную константу дифференциации типов личностей [3].

Если развернуть обобщенную формулу - «сущностные силы» по ее отдельным элементам, прежде все-

го, совокупности способностей и потребностей личности в труде, познании и общении, в основе которых лежат перечисленные выше детерминанты антропологического типа, то это позволит нам увидеть Логику истории в цветовой гамме и снимет с нее (Логики) недостаточность конкретики и «затасканность» догм политизированной социальной философии, освободив место для синтеза естественных наук антропологии, этологии, психологии, психиатрии, генетики, медицины, социальной статистики, математики и т.д. (см. схему 1, схему 2).

Можно утверждать, что каждая научная гипотеза может быть переведена в ранг закона только после или вместе с ее математическим обоснованием. В этом смысле экономический детерминизм Маркса, как и технологический детерминизм западных социологов (к которому имеет отношение и сам Маркс) являются важными вехами в развитии науки о человеке потому, что они «прорубили окно» в математику. Эти же функции «окна» в математику несет с собой в изучение общества и его личностной структуры антропология, биология, генетика, психология общества. Так, например, какой бы мы ни взяли личностный признак - суггестивность, агрессивность, пассионарность, конформизм и т.п. - распределение этих признаков по популяциям и большим группам людей не может быть выявлено без математической обработки, статистического анализа и т.д. Но опять, снова и снова... пока подобного рода исследования слишком дороги для нашей нищей и при том не элитной науки антропологического профиля, остается одна возможность продвинуться дальше в познании личностных процессов, предложив гипотезу - схему изменения Лица истории, используя некоторые животрепещущие проблемы сегодняшнего бытия.

Лицо истории - это не совокупность личностей и тем более не их сумма, а некий обобщенный портрет личностной структуры, индивидуализированный к тому или иному региону, народу, поколению. Зададимся конкретной целью - сопоставить «Лица» российской и американской истории по такому важнейшему параметру, как способность основной - или статистически значимой - группы индивидов быть субъектами частной собственности. Эта способность - важнейший элемент такой сущностной силы личности, как общение, но не в примитивном плане коммуникативности, общительности, а в плане владеть (накапливать), распоряжаться и управлять объектами собственности, созданными и своим, и чужим трудом.

Человек, как субъект собственности владеет, распоряжается и управляет объектами собственности. Однако на поверхности лежит представление, что объект (или капитал в его вещной форме) определяет отношения людей, а не люди в зависимости от своих качеств субъектов собственности формируют вещную сторону отношений. Соответственно формируются убеждения, кажущиеся материалистическими, согласно которым люди являются безвольными объектами игры экономических обстоятельств. Личность опосредованно через труд, товарное производство вступает в определенные отношения с большими группами людей. То, что эти отношения не визуальны и в физическом плане отчуждены от их носителей, переносит проблему общения в глубинные основы психики и сознания каждой личности.

Разделение на страты и типы внутри населения в каждом государстве напрямую зависит от личностной типологии субъектов собственности. Сложность ситуации, формирующей человека, будет нарастать, если образование или педагогическая мысль не поможет юношам и девушкам, строящим жизнь XXI столетия, осознать суть экономики и в ней свою личность. Все мы, так или иначе, субъекты экономических отношений, но участвуем в них чаще всего (как безграмотные и действительно безвольные силы) по наитию.

Россия, пережив сравнительно короткий период «построения» капитализма в конце XIX века, вновь начала сходить с его столбовой дороги, то есть так и не смогла «достроить» капитализм, взяв на себя миссию (или мессию) построения антикапитализма, или социализма. Причина - или, точнее, группа причин - лежит в особом личностном строе народов России, то есть соотношении типов личностей, наиболее распространенных среди субъектов собственности.

Эти рассуждения, прежде всего, нельзя смешивать с личностным подходом, традиционным для историков всех рангов. Эту традиционную логику можно было бы (конечно с некоторыми натяжками) свести к схеме: «Так было, потому что было так... Петр, Екатерина, Николай II, Ленин... Сталин и т.д.». Вроде бы все лица и лица. Но это лишь сумма лиц, движущихся по сцене истории, а сама история разворачивается за кулисами. Так, если заглянуть туда, мы увидим (снова повторяю, пока a priori, то есть с помощью чисто логического скальпеля), что субъекты собственности России, во всяком случае, до конца XX века, преимущественно (в статистическом измерении) обладали способностями не к накоплению капитала и не к управлению им, а к совместному владению собственностью или владению капиталом средних масштабов, без агрессивных и массовых форм приобретения крупного капитала. Когда пришла пора революции и необходимо было расстаться с собственностью, то масса даже крупных собственников высшей ценностью считала не борьбу за капитал, а нравственные, политические и религиозные и т.п. идеалы. Иначе говоря, ход революции зависел не только от рабочего класса и крестьянства, а от пирамиды личностей капиталистического типа собственности, которая в России оказалась построена отнюдь не на центральном для классического капитализма типе собственника.

Этому примеру противоположим иною личностную структуру - американского региона. Хотя противопоставление будет, конечно, не безупречным, хотя бы потому, что американский капитализм в отличие от русского вырос на неродной почве. Но зато здесь есть логическая уверенность, что тип личностной структуры, созданной не эволюционным, а искусственно ускоренным, интенсивным путем пересадки необходимой структуры из старого света (где капитализм достаточно долго «пестовался» Историей) в новый, оказался устойчивей нашего родного русского буржуа. Короче говоря, социальный отбор наиболее

активной (пассионарной), склонной к агрессивным формам накопления и управления собственностью (возрождения рабства), сделала то, что не могла сделать сама по себе не только История России, но и История Китая, Японии и многих других стран. За два столетия сложилась социально-экономическая структура, соответствующая способностям и потребностям критической массы личностной структуры населения Нового света к владению, накоплению и управлению капиталом - не как статичным, а как постоянно растущим и развивающимся стоимостным отношением.

Законы развития "лица" истории.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что современной практике управления государством просто необходимо немедленно перейти на новый тип или способ управления. Имеется в виду управление обществом не только через экономические и властные политические рычаги, а через использование законов развития личностной структуры общества. А сами эти законы необходимо выявить, вытащить из глубин теоретических и практических знаний, которые дает социально-философский и философско-антропологический анализ, в реальную практику управления. Но здесь уже в первом приближении необходимы социальные исследования объекта управления, т.е. групп людей данной страны или данного региона по признакам наличия способностей и потребностей по отношению к власти, политической деятельности, экономической деятельности (отношения к собственности), к способам общения (насильственным, иерархическим, комплиментарным). Легче всего обнаружить эти способности через их фундамент, или нижний, психофизиологический этаж антропологических исследований: суггестии, контрсуггестии, полиморфизма способностей, мономорфизма, степени использования интеллекта в дифференцируемом виде и т.д.

У всех современных государств на слуху наши вздохи по поводу неудачных лидеров власти, которые сопровождают, в особенности, историю Руси от Ивана Грозного и, до наших дней. Наша история критически воспринимается и на фоне достаточно умиротворенной системы политических отношений в США (после преодоления последствий рабовладения), некоторых стран Европы и т.д. На уровне обыденного сознания в России и Украине все это выражается в формуле: "Нашему народу нужна была сильная власть, монархия, диктатура, культ, и т.д. и т.п." Здесь также стихийно - в силу политической потребности - происходит подмена терминов, недопустимая для научного анализа. Не потому мелкая буржуазия и крестьянство нуждаются в сильной власти, что им эту потребность диктует их экономическая неустойчивость, а сама эта группа людей, обладающих частной собственностью в небольших размерах, состоит из групп индивидов одного устойчивого социально-психологического типа. Типология изменяется не вслед за экономикой, а сама ведет за собой, рождает определенный экономический уклад. Уклад этой группы отнюдь не меняется автоматически вслед за изменением политической системы, но на некоторое время он может быть навязан этой группе людей тем или другим лидером лишь насильственными, в том числе и революционными или демографическими методами.

Второй пример, связанный с неудачным выбором лидеров власти, виден в следующем. Может сложиться, - и на обыденном уровне складывается - такой «антропологический портрет» славянских народов - в своей массе они не имеют по природе (генетике) достаточного количества лидеров, годных к управлению и стремящихся к упоению властью, поэтому столь часто посещение престолов на Руси представителями чужеродного этноса.

Этот анализ весьма примитивен и по существу ошибочен. Однако без научного аппарата перейти к другому типу анализа можно пока только на абстрактно-гипотетическом уровне. Например, русский и американский этнос могут в своей личностной структуре иметь одинаковое количество людей - в абсолютных и относительных цифрах, - способных выполнять функции управления на оптимальном уровне (без тирании, саморазрушения, на основании демократических установок, законов). Но... в других «отсеках», сферах личностной структуры этих народов, схема распределения типов личностей совершенно разная. Вот здесь-то и вступает в силу логика распределения экономических способностей по группам людей (в том числе этносов) суггестивно зависимых, агрессивных, психически неуравновешенных, неудовлетворенных т.д. Надо иметь в виду и то, что дифференциация и закономерности развития личностной структуры, или Лица общества, на официальном (экономическом и политическом) и реальном (бытовом) уровнях существенно не совпадают.

Русские, к примеру, имели и имеют сейчас способности к повышенной личностной интеграции. Они имеют "открытый" личностный тип. В обыденном смысле это выражается как парадокс: русский в отличие от немцев, украинцев и других, «не хочет» быть русским. Он заражен «пороком» интернационализма и экстрактивных процессов этического характера. Это относится не ко всем 100%, но многие представители русского этноса «гордятся» своей чужеземной кровью, что особенно было характерно для советского (пик интеграции) времени. В России (до современной перестройки) роль экономического веса (сколько стоит, каков капитал) была, сравнительно с классической буржуазией, невелика. Сейчас эта оценка идет в гору, но этот рост свидетельствует о кризисе и разрушении устойчивости личностной структуры современной России, Украины и т.д. Политические ориентиры некоторых людей, безусловно, и сейчас строятся на типе личности, подобной Сталину. Это на официальном уровне, а в реалии все гораздо более дифференцированно, и историки должны это знать, имея определенные таксоны и описание типов личности того или иного государства, той или иной эпохи. Снова вспомним, что классы, ранее выступавшие механизмом, обобщающим историю в единый «Лик», представляют те группы личностей, которые нуждаются в понимании себя через что-то, находящееся вовне, и это одно из социальных проявлений сугге-

тивности как важнейшего психологического феномена. Когда в статистически больших критических цифрах исчезнет суггестивная зависимость - исчезнет и потребность в классовой дифференциации, уступая дорогу более глубоким дифференцирующим факторам.

Личностный анализ некоторых сторон правовой системы общества

Традиционно материалистическая аргументация Маркса увязывалась с критикой гегелевской философии права. Эта тема, сохраняя свою значительность и в наше время, нуждается, на наш взгляд, в новой акцентировке, связанной опять-таки с антропологическим и личностным подходом к законам развития правовой системы в современных постсоветских условиях. Нам представляется, что понять логику развития государства и права невозможно без использования личностного анализа субъектов этой системы, то есть мы не отмечаем концепцию Маркса**, но

вводим новые параметры в его теорию правовой системы, связанные с внутренними законами развития человека как личности.

Для иллюстрации роли личностной структуры как первичной по отношению к политическим, правовым и т.д. учреждениям власти, управления, остановимся на критике привычного восприятия взаимодействия личности (индивида) и общества по упрощенной схеме, кажущейся объективно легко доказуемой, но, на наш взгляд, извращающей менталитет постсоветского пространства.

Эта схема - упрощение и догматизация научных и «коммунистических» принципов. Ее суть: индивид - это элемент общества; общество-система; индивид как личность-элемент системы. Вывод: не индивиды с их личностными качествами порождают систему, а она сама творит личность, лицо общества. Но сама эта схема кажется и в теории, и на практике чрезвычайно доказательной, пока мы берем в качестве образца насильственные органы управления и их правовое основание. Особенно ярко насильственные методы проявлялись в период тирании вообще, фашизма и сталинизма в особенности.

Однако если обратиться к фундаментальной основе закономерного характера связей личностной структуры и порождаемой ею системы насильственного вовлечения личностей в создаваемую ими же систему, то можно и должно увидеть суть сохранения первично-вторичной зависимости именно в нашей постсоветской системе, впитавшей в себя и все лучшее, но, главным образом, - худшее. По логике именно здесь вступает в силу приоритет самых массовых типов личности - суггестивнозависимых. Ведь только на первый, поверхностный взгляд кажется, что человек, вовлекаемый в общественный механизм экономического, политического и правового регулирования, делает это добровольно. Или более того, он сам заинтересован в существовании государственных правовых органов, ограничивающих произвол (волю) личностей, не вписывающихся в систему вообще, личностную систему в частности. Этот первый взгляд, и его аргументы обычно сводятся к тривиальной истине: каждый должен подчинить себя той системе и тем правилам игры (правовые нормы), которые он, родившись, уже застает в наличии. Смешно, но этот аргумент содержит ярко выраженную материалистическую окраску, хотя теперь и модно надевать на свои отношения с системой другие одежды. Но меняется раскраска, а мимикрия одежды остается...личность адаптируется, т.е. поддается, подчиняется окраске среды. И многим удается жить в добром здравии с любой, самой трагичной системой насилия, с убеждением, что они просто не вольны что-либо менять в том, что вне их.

Но, однако, свобода воли есть не только у электрона (как об этом говорят полушутя, но и весьма серьезно, физики), но и у человека. Например, всем известно, что формула любой власти проста: «казнить нельзя помиловать». Запятая в формуле закона не поставлена, иначе говоря, сама система еще не определяет в своих ментальных (в данном случае правовых) выкладках поведение личности, принимающей решение казнить или миловать, это делает личность или, скорее, типовой набор личностей, из которых складывается «живую» правовая система государства. Короче говоря, запятую (судьбу человека, попавшего в объятия силовых ведомств) решают не абстрактные нормы права и их учреждения, созданные, может быть, с самыми лучшими побуждениями, - а весьма конкретная живая личность следователя, прокурора, судьи, адвоката, работников ИВС и т.д. и т.п.

Но для сохранения «свободы воли» всех этих доминирующих в силовых структурах государства личностей, как правило, в любых, даже самых трагических диктаторских режимах, лицо правовой системы всегда разукрашено демократическим макияжем. И нередко (но пусть даже и редко!) лица, из деятельности которых складывается сама жизнедеятельность общества в правовых каналах связей, сами определяют, будет ли этот макияж маской смерти, или маской возмездия, или маской охраны жизни и гуманизма, или все вместе. Ибо причины - многоканальны. Первая из них - наличие в личностной структуре достаточного количества лиц, способных на установление порядка с помощью внешнего давления. Вторая - социальный заказ, складывающийся не только из интересов указанных выше категорий личности, но и всех остальных групп населения, прежде всего суггестивнозависимых, конформных и т.д. И, наконец, третья - социальный отбор первых и вторых, связанный с интересами целостности и устойчивости данной системы, то есть целосообразности.

Итак, силовые приемы управления неизбежны в любой личностной структуре, так как они нивелируют перепады, провалы в цепи личностных взаимодействий. Однако степень и характер употребления власти снова и снова могут быть понятны только через количественный и качественный анализ личностных структур.

Но здесь важно знать, в каком соотношении находятся типы личности и как это соотношение возникает? Это соотношение можно бы и сосчитать. Например, можно бы решить задачу - кого и сколько

казнят и милуют, если будут известны такие условия задачи:

1. При переходе к демократической рыночной экономике с нашим личностным «составом» субъектов собственности (теневые и политические олигархии***, и «обезземеленная» советская (как говорят, совковая) интеллигенция и т.д.) результаты их выброса в рынок predetermined заранее, ибо обезземеленные остаются всегда (об этом история знает с XV века) в качестве жертв рынка.

2. Олигархии всех типов заинтересованные (по законам экономического характера) в дальнейшем присвоении и максимальном наращивании любой ценой собственности, будут делать следующее:

а) обесценивать фабрики, заводы, институты, т.е. разорять их и, таким образом, присваивать вещный капитал - землю, заводы, нефть, газ и т.д. Для оболваненного населения, не знающего законов экономики, это кажется злостным правовым нарушением, которое на совести политиков, тогда как это просто необходимое условие развития капитализма в стране, где первый этап «обезземеливания» крестьян был проведен еще в советское время и на этой базе выпестована личностная структура, в которой большинство лиц утратило нормальное стремление к приобретению частной собственности. Произошел естественный отбор хищников-олигархов. Остальному населению другой типологии личностей по законам капитализма вменено в обязанность устоять перед той группой лиц, которые сохранили личностную ориентацию на максимальную собственность и уже до перестройки и после нее стали монополистами в овладении вещной собственностью, теперь уже не столько теневой, но все еще скрытой и скрываемой по правовым кодексам (которые были сохранены до начала 3-го тысячелетия с 60-х годов XX века).

б) Разорение – крестьян (бывших колхозников или начинающих фермеров), ремесленников, монополизация вещного капитала с предварительным разрушением нравственных устоев без поддержки (гуманной) правовой системы неизбежно родила огромное количество лиц, лишенных и государственной поддержки, и последнего имущества. Это «ничье старичье». Ну и бог с ним! Но это и вся (за вычетом детей олигархов) молодежь с ментальной ориентацией на интеллектуальную собственность (студенты без распределения, аспиранты без стипендии и т. д.), и это огромная масса

безработных из той части населения, которая осталась без рабочих мест в угоду монополизированному капиталу. Таким образом, рынок труда по отношению к рынку способных себя кормить с помощью собственности приобрел практически математически выраженный ряд отношения бесконечной величины к бесконечно малой величине, то есть коллапс.

Однако поскольку наш рынок все-таки был частью мирового рынка и приспособляемость многих типов личности, выживших в XX веке, превышала человеческую норму (опускаясь и возвращаясь до нормы животных и растений, выживающих в условиях ядерной войны), то коллапс приобрел мягкие, вяло текущие формы, скоррелированные смертями никем не оплакиваемых стариков и старух, нерожденных детей и ошибочно выбранных силовыми структурами молодых.

в) Благодаря скрытым формам «схлопывания» (коллапс) рынка мы не видим, что начался и разворачивается процесс уничтожения молодого трудоспособного населения из-за того, что оно по определению не может выдержать конкуренции с олигархами. А на рынке, - куда молодых загнала правовая и политическая система – они перед крупным капиталом преимущественно служат тем куском пирога, который съедят крупные монополисты потому, что они сами производить капитал как самовозрастающую стоимость не приучены, не способны, ибо в настоящее время в олигархии попадает – в отличие от периода первоначального накопления, самая хищная, и творчески (даже в экономике) пассивная часть личностной структуры. Исключения редки и маложизнеспособны (например, врач Федоров, создавший «империю глаза»).

Итак, законы накопления капитала пока будут действовать через разорение, физическое уничтожение самого активного, и - в массе - интеллектуального потенциала общества. Каждая страна «внесет» здесь свой вклад. Украина пока находится в апогее этого разлома эпох и судеб. Личностная структура здесь меняется очень медленно в пользу цивилизации вообще, жизнеспособности среднего и мелкого капитала в особенности.

Мы не предприняли попытки проделать тот же анализ с другими маркерами личностной структуры. Но это и невозможно в одной работе, во-первых, и вызовет ряд дополнительных сомнений, во-вторых, так как фактически анализ должен и может быть произведен с применением статистики и математики. Однако для завершения доказательств необходимости антропологического анализа Лица истории хотелось бы еще раз всмотреться в одну деталь. Философско-антропологический анализ может быть «впопыхах» оценен только негативно. И для этого могут быть приведены наши собственные аргументы такого типа: математики при философском исследовании нет и не может быть. Но, во-первых, опосредованно философский анализ именно и делается для того, чтобы открыть дорогу математике. Во-вторых, если он строится на философской логике (диалектической логике), создателями которой были все великие мыслители от древности до наших дней, но особенно велик вклад немецкой классической философии - Канта, Гегеля, Маркса и т.д., то неизбежна интеграция математических (количественных) и философских (качественных) методов исследования.

Философская логика - это одна из самых не только древних, но и самых точных наук. Ее развитие шло в том же направлении, что и математическая логика. Следовательно, с помощью философской Логики в любой сфере знания наука может делать открытия, забегая далеко вперед по отношению к практике. Но использование логического аппарата философии в отличие от математического далеко не нейтрально. Так,

например, интересы субъектов истории (Лица истории) постоянно не совпадали и ранее, и сейчас с логикой открытий и прогнозов, сделанных великими мыслителями. Несовпадение интересов приводило или к политизации философии, или к ее мистификации. Деформированная логика философского мышления, безусловно, не рождала, а скрывала истину, закрывая путь к математике. Но надо отличать вину науки и вину Лица истории.

К сожалению, «подвалы» психики многих состоявшихся ученых - и раньше и теперь - легко поддавались таким личностным свойствам, как суггестивность и подчиненность контролю социального отбора, проводимого, как правило, агрессивными личностями и суггесторами, стоящим у руля управления вообще, управления и оплаты труда ученых, в частности. При этом вся вина за сокрытие истины легко перекладывалась с политики, насильственных органов и собственно личностных качеств системы на философию. Мы надеемся, что мера политизации и «насилия» по отношению к философской методологии постепенно будет падать, а следовательно, не за горами и не за тысячелетиями то время, когда философы будут делать свои открытия и прогнозы, сидя как равные за столом переговоров и сотрудничества (опять-таки на равных) с естественниками, математиками и даже политиками, если последних будут представлять личностные группы контрсуггесторов, альтруистов, любителей мудрости и т.д.

Выводы и прогнозы.

Анализ Лица истории наших современников позволяет прогнозировать перелом в личностной структуре общества эволюционного типа. Суть этого перелома: на протяжении ближайших 2-3 столетий от суггестивности к контрсуггестивности, от агрессивности к альтруизму, от приспособленчества к активному творчеству. И, главное, за 2-3 столетия человечество должно убежать от «войн как беды мира» (Мопассан) к реальному ноосферному типу жизни.

Многие катастрофы, связанные с гениальными открытиями в технике, генной инженерии, в энергетике и т.д., могли быть нейтрализованы, если бы наука занялась составлением антропологического портрета лица истории, хотя бы параллельно с изучением законов техники и т.д. Здесь надо признать, что, действительно, во многом этом есть вина идеологизированной философии, психологии, биологии и антропологии.

Структура Лица истории и всеобщего интеллекта должна быть как можно скорее и без политической «паранджи» смоделирована на основе репрезентативного статистического анализа не по принципу плохие или хорошие, умные или глупые, дикари или культурные и т.д. и не по росту и весу, возрасту и полу населения (хотя последнее тоже важно), а по способностям к интеллектуальной деятельности того или иного направления, той или иной интенсивности, степени согласованности 1-й и 2-й сигнальной системы, суггестивности и контрсуггестивности, способности к импринтингу и др., а главное, способности быть (и это сейчас важнее всего) субъектом собственности не менее значимым, чем олигархия.

Когда карта населения будет иметь подобные модели, тогда математика и ее достижения дадут в социальном управлении не эффект увеличения массы «черного ящика», а эффект идентификации «ввода» и «выхода», то есть вводимой программы и выходного результата.

Наконец, надо твердо усвоить простой вывод: сохранение агрессивного олигархического Лица истории в ядерный век, мягко говоря, нецелесообразно, а твердо говоря, самоубийственно.

УРОВНЕВАЯ СТРУКТУРА ЛИЧНОСТИ

Схема №1.

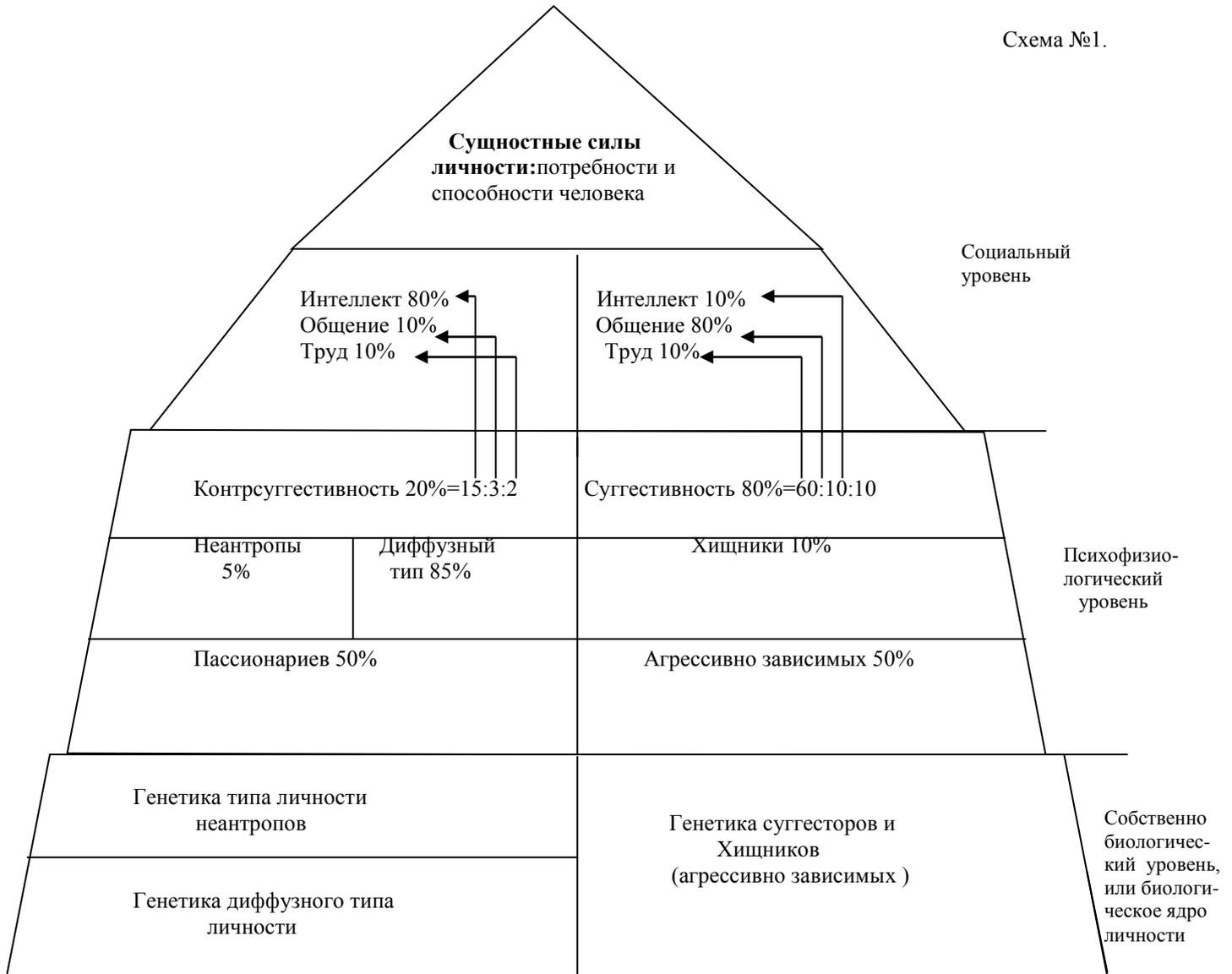
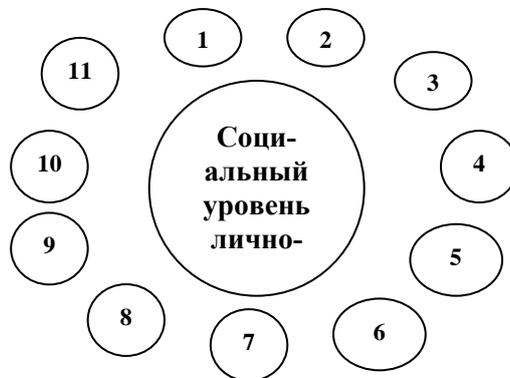

Схема № 1 условна, ибо представляет собой попытку дать две возможные версии распределения способностей и потребностей сущностных сил групп людей в единстве всех 3-х уровней.

Схема № 2.

ЧАСТОТА АКЦЕНТУАЦИИ ХАРАКТЕРА У ПОДРОСТКОВ

№	Типы акцентуаций	Мужской пол		Женский пол	
		14-15 лет	16-17 лет	14-15 лет	16-17 лет
1	Гипертимный, гипертимно-неустойчивый	5	12	6	4
2	Циклоидный, лабильно-циклоидный	8	3	6	5
3	Лабильный, лабильно-истероидный	2	6	6	5
4	Астероневротический	1	1	1	4
5	Сенситивный, сенситивно-лабильный	2	3	7	6
6	Психастенический, сенситивно-психастенический	1	1	1	1
7	Шизоидный, шизоидно-сенситивный, шизоидно-психастенический, шизоидно-эпилептоидный, шизоидно-истероидный, шизоидно-неустойчивый	8	8	1	2
8	Эпилептоидный, эпилептоидно-истероидный, эпилептоидно-неустойчивый	5	9	2	4
9	Истероидный, истероидно-неустойчивый	2	2	2	2
10	Неустойчивый	7	14	1	6
11	Конформный	11	3	9	3
Всего		52	62	42	51

Схема № 2 является показателем, насколько медицина более точная наука в изучении личностной структуры, чем социальная философия [4].

*По концепции Б. Диденко, в обществе существуют четыре биологических вида [1], условно назовем их типами или подвидами. Некоторые авторы называют эти типы биологическим ядром личности.

** *Право вторично по отношению к экономике.*

*** *Понятие олигархи по крайней мере двузачно. Это или просто крупнейший капитал без учета его личностной окраски. Или это негативно влияющие на демократию рынка субъекты собственности, действующие на основе абсолютизированного собственного интереса вопреки целостности всего рынка.*

Литература

1. Диденко Б.А. Цивилизация каннибалов. - М.: МП «Китеж», 1996. -160 с.
2. Гумилев Л.Н. География этноса в исторический период. – Л.: «Наука», 1990. - 280 с.
3. З.Оконская Н.Б. Диалектика социального и биологического в историческом процессе. - Пермь: Изд-во Пермский ун-т, 1975; Она же. История и биология, - Пермь: Изд-во Пермский ун-т, 1993.
4. Личко А.Е. Подростковая психиатрия. - Л.: Медицина, 1985. - 416 с.
5. Корнетов Н.А. Психогенные депрессии. Томск: Изд-во Томского университета, 1993. - 240 с.